

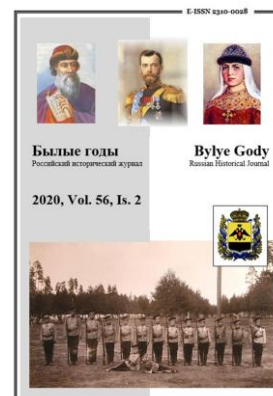
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 889-897. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.889
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Foreign War Prisoners at Mining Enterprises of the Steppe Region during the First World War

Inna V. Anisimova ^{a,*}

^aAltai State University, Russian Federation

Abstract

The history of prisoners of the First World War in Russia is a topic which has research actuality. The historiography of the problem revealed a number of unresolved issues, among which the situation of war prisoners in the Central Asian outskirts of the Russian Empire requires study. The article provides a comprehensive analysis of the inclusion of foreign prisoners of war in the economy of the Steppe region in 1914–1917. The materials for the preparation of the article were archival documents from the RSHA funds. The reasons for the employment of prisoners of war in the enterprises of Ridder and Kirghiz mining joint-stock companies are identified and justified, and the organization of their work is considered. It is emphasized that hiring foreigners was a forced measure in the context of the mobilization the East Slavic population of the region and the requisition of Kazakhs for rear work. The situation of prisoners of war was regulated by General Imperial legislation, but the regional authorities have repeatedly pointed out the need to make adjustments to the adopted resolutions, primarily in the field of pay for prisoners of war and their legal accountability. The management of the industry enterprises spoke about the extremely low economic effect of attracting prisoners of war to work, caused by the reluctance of the latter to work in the difficult conditions of the region, as well as the high costs of mining enterprises associated with the transportation, provision and placement of distributed workers. At the end of 1916, due to the permission to hire requisitioned Kazakhs for work, the need for prisoners of war in the enterprises of the mining industry of the Steppe region began to decrease. However, until the end of World War I, foreign prisoners of war worked in the factories and mines of Ridder and Ekibastuz.

Keywords: Russian Empire, Steppe region, World War I, foreign prisoners of war, mining industry.

1. Введение

Одним из крупнейших международных конфликтов XX века стала Первая мировая война, которая в корне потрясла основы мироустройства и миропорядка. Наряду с изучением военных событий, положения на фронтах, анализом причин и последствий войны, особого внимания требует обращение к истории военнопленных армий соперников, численность которых только в Российской империи превосходила 2 млн чел. С начала войны российским законодательством был принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих положение военнопленных в стране, которые соответствовали Гаагской конвенции 1907 г. Безусловно, в годы войны и дефицита рабочей силы, влекущего за собой кризис экономики государства, актуальным стал вопрос о возможности использования труда военнопленных в различных сферах. Уже осенью 1914 г. Советом министров Российской империи был принят проект правил о трудоустройстве военнопленных на казенные предприятия и общественные работы, а через год, в 1915 г. были разработаны правила о привлечении военнопленных на сельскохозяйственные работы, а также на негосударственные промышленные предприятия.

* Corresponding author

E-mail addresses: iva0410@mail.ru (I.V. Anisimova)

Сегодня историография сформировала основные контуры истории трудоустройства военнопленных в Российской империи в годы Первой мировой войны, широко изучаются региональные варианты привлечения их к работам. Однако без внимания исследователей осталось изучение процесса трудоустройства иностранцев в центральноазиатских имперских окраинах. Безусловно, масштабы привлечения военнопленных к труду в Степном крае и Туркестане отличались от промышленного Урала, однако роль и место последних в экономике региона в военные годы были значительными, что подчеркивает важность данной работы.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования являются материалы Российского государственного исторического архива (Ф. 1423 – Киргизское горнопромышленное акционерное общество; Ф. 1427 – Риддерское горнопромышленное акционерное общество). Документы представляют собой делопроизводственную документацию, переписку между региональным правлением горнопромышленного комплекса и руководством акционерных обществ в Петербурге по вопросам кадрового обеспечения, финансирования предприятий отрасли, необходимости привлечения на работы иностранных военнопленных, их численности и условий содержания. В качестве документальной основы исследования выступили также материалы заседаний Совета министров Российской империи, на которых обсуждалось положение иностранных военнопленных на заводах и предприятиях государства (*Особые журналы...*, 2008). Отдельную группу источников представляют нормативно-правовые акты, регламентирующие статус военнопленных в России, правила их трудоустройства и социально-правового обеспечения. В совокупности используемые исторические источники позволяют реконструировать процесс привлечения в экономику Степного края иностранных военнопленных и проанализировать их вклад в развитие горнопромышленного комплекса региона в годы Первой мировой войны.

При написании работы были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения. Методическая основа исследования представлена также основными положениями компаративного подхода, который позволил определить общее и особенное в трудоустройстве иностранных военнопленных на предприятия горной отрасли Степного края в сравнении с общеимперскими процессами. В работе получили применение принципы системного подхода: целостность, взаимозависимость системы и среды, иерархичность. Проблемно-хронологический принцип позволил выявить и проанализировать основные этапы привлечения труда иностранных военнопленных на предприятия горнопромышленных акционерных обществ Степного края в годы Первой мировой войны.

3. Обсуждение

Проблема использования труда иностранных военнопленных на предприятиях Российской империи в годы Первой мировой войны в целом получила достаточное освещение в историографии. Комплекс работ рассматривает проблему с общегосударственных позиций, определяя общие тенденции положения военнопленных в Российской империи в 1914–1918 гг. К наиболее ранним трудам, посвященным данному вопросу, можно отнести исследование Н.М. Жданова, который одним из первых привел численность иностранных военнопленных в России в годы Первой мировой войны, называя цифру 1,7 млн чел. Однако автор подчеркивал, что в империи на протяжении всех военных лет система регистрации и учета военнопленных была слабо развита (*Жданов, 1920: 281*). По подсчетам современных исследователей, к октябрю 1917 г. численность военнопленных в России достигла 2,4 млн чел. и страна была второй по значимости «державой в плену державой» (*Нахтигаль, 2014: 148*). При этом из общего числа военнопленных в России около 1,5 млн чел. использовались на работах в сельском хозяйстве, строительстве, промышленности (*Смирнов, Скрипникова, 2016: 137*).

В современной историографии рассматриваются различные аспекты проблемы использования иностранных военнопленных как трудовых ресурсов. Уделяется внимание вопросам нормативно-правовой регламентации положения военнопленных в России, их социокультурной и языковой адаптации и т.д. (*Кондратьев, Щербинин, 2009; Белова, 2011; Кутявина, Маньковский, 2016*). Отдельным аспектом исследований является изучение организации помощи военнопленным различными фондами и институтами. Особую роль здесь играл Международный Комитет Красного Креста, который проводил активную работу по поддержке военнопленных во всех воюющих государствах, в том числе Российской империи (*Kokebayeva et al., 2016*).

Большинство исследователей подчеркивают, что широкое использование дешевого труда военнопленных стало одной из главных особенностей Первой мировой войны. Согласимся, что использование такого ресурса, как рабочая сила военнопленных, было обусловлено огромным значением для победы экономической мощи воюющих государств (*Журбина, 2008*). В то же время трудоустройство военнопленных не шло в разрез с принципами международного права. Так, согласно Гаагской конвенции, использование труда нижних чинов разрешалось в соответствии с их знаниями

и умениями, что и стало основой активного использования иностранных военнопленных как трудового ресурса экономики Российской империи.

Начиная с 1915 г., труд иностранных военнопленных стал активно применяться в сельском хозяйстве (Белова, 2011: 121; Захаров, 2014; Фортун, 2019), численность занятых в земледелии была преобладающей и доходила в разные годы до 60 % (Анфимов, 1962: 95). Второй, не менее важной сферой применения труда военнопленных, стала российская промышленность. В современных исследованиях отчетливо прослеживается региональный компонент изучения проблемы. По привлечению военнопленных на работы выделялся горнозаводской Урал, где иностранцы трудились в металлургической, горной, лесной промышленности, были заняты на строительстве и ремонте железных дорог, разработке карьеров песка и камня (Пылаева, 2008; Пудовкин, 2014). Исследователи подчеркивают, что доля военнопленных, занятых в горнозаводской промышленности Урала, варьировалась в разных округах от 17 до 27 %, а к ноябрю 1917 г. составляла 44 % (Запарий, 2015: 72). Ряд исследований посвящен изучению трудоустройства иностранных военнопленных в центральных губерниях России, где труд бывших солдат и офицеров австро-венгерской, германской и османской армий применялся как в сельском хозяйстве, так и на крупных промышленных предприятиях (Тихонов, 2010; Тихонов, 2016). Вопросы привлечения иностранных военнопленных в качестве рабочей силы в Сибири затрагиваются в исследовании М.В. Шиловского, который подчеркивает, что труд военнопленных в регионе широко использовался, в том числе и в горной отрасли. Всего на горных предприятиях Сибири военнопленные составляли 5,8 % от общего числа горнорабочих, а в углепромышленности – 18,3 % (Шиловский, 2015).

Проблема трудоустройства иностранных военнопленных на промышленных предприятиях в азиатских окраинах Российской империи частично затрагивается в работе Т.В. Котюковой. Автор подчеркивает, что их труд использовался активно и в самом Туркестане, и в соседнем Бухарском эмирате, а сфера их применения была достаточно широкой: иностранцы работали в земских и городских учреждениях, на объектах военного ведомства и Министерства путей сообщения, в торговых предприятиях, учреждениях, подведомственных Министерству земледелия и землеустройства и т.д. (Котюкова, 2017: 53).

В то же время использование труда военнопленных в экономической системе Степного края практически не изучено. Если трудоустройство иностранных военнопленных в сельском хозяйстве степных областей частично проанализировано (Каиндина, 2014), то их работа в промышленном секторе не стала предметом специального исследования, что актуализирует изучение заявленной проблематики.

4. Результаты

Первая мировая война напрямую затронула горнодобывающую промышленность Степного края. Мобилизация мужского населения на фронт привела к дефициту рабочей силы на предприятиях, что обусловило сокращение объемов производства. В этих сложных условиях руководство предприятиями горнодобывающей отрасли приняло решение компенсировать недостаток трудовых ресурсов за счет привлечения к работам военнопленных. К тому моменту данная практика широко применялась в государстве, прежде всего в горной промышленности Урала (Сафонов, 2014).

А.П. Иванов, директор-распорядитель Риддерского и Киргизского горнопромышленных обществ, подчеркивал, что необходимость привлечения военнопленных была вызвана отсутствием на месте достаточного количества рабочих рук. По его мнению, труд военнопленных, «среди коих имеется много искусных горнорабочих, каменщиков, слесарей и т.п. может принести предприятиям Риддерского и Киргизского горнопромышленных обществ незаменимую поддержку» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 61).

Уже в феврале 1915 г. Экибастузские предприятия получили официальное разрешение «взять [на] работы сто военнопленных славян специалистов», при этом директор Экибастузских копей Н.И. Трушков планировал получить разрешение на увеличение отпуска военнопленных рабочих до 300 человек (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 3). В начале весны 1915 г. первая партия была отправлена на Воскресенскую железную дорогу. Летом 1915 г. командующим Омским военным округом для работ на золото-цинко-свинцовых рудниках и строительстве горнозаводской ветки железной дороги был разрешен отпуск военнопленных в количестве 800 человек, однако полностью эта квота использована не была.

Распределение иностранных военнопленных проходило на заседании межведомственной комиссии и уполномоченного министра торговли и промышленности по обеспечению иностранными рабочими промышленных предприятий. В Степном крае военнопленные поступали изначально в Павлодар, откуда согласно выделенным квотам отправлялись на предприятия. При их наборе учитывались их интересы. Так, в одном из сообщений, адресованных А.П. Иванову, директору-распорядителю Риддерского и Киргизского горнопромышленных обществ, Н.И. Трушков подчеркивал, что военнопленные не особо желают работать на угольных коях и предприятиях Киргизского и Риддерского горнопромышленных обществ, выбирая чаще сельскохозяйственные

работы (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 9, 13). Подобные отказы были обоснованы утвержденными Советом министров 17 марта 1915 г. «Правилами об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях», регламентирующими порядок найма, условия работы, оплату труда иностранных военнопленных. Согласно «Правилам», размер оплаты труда военнопленных определялся исходя из средних региональных цен. При этом заработанная сумма распределялась по нескольким статьям. Не менее 1/3 заработка отчислялись в «особый фонд», где предприятия вели личные счета для каждого рабочего. Из остальной части заработной платы должны были покрываться «все расходы предприятий по доставке, содержанию, обмундированию, продовольствию и окарауливанию пленных». В итоге военнопленные получали лишь часть суммы, размер которой не должен был превышать 20 коп. в день на человека (Особые журналы..., 2008: 155-156). Скептически воспринимал решение Совета министров директор Экибастузских копей Н.И. Трушков, который отмечал, что «согласно приложенным правилам условий работы военнопленных можно осуществить лишь принудительным путем, ... [в] настоящее время военнопленные получают все заработки на руки и то охотников работать мало», а если «военнопленным выдавать согласно новых правил не более 20 коп. на руки, то они откажутся работать». «Нелепость выдачи малой доли заработка на руки военнопленным» признавал и директор Горного департамента В.И. Арандаренко (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 28). Региональное правление Киргизского и Риддерского горнопромышленных обществ неоднократно сообщало в головную контору в Петербурге о крайне негативной ситуации, сложившейся на предприятиях, отмечая, в частности, что применение «Правил» привело к резкому понижению производительности труда, так как «работать на основании правил ... военнопленные отказываются. Так, прежде работавшие, так и вновь прибывшие, просят две трети заработка на содержание, одежду выдавать на руки» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 58). Понимая сложность ситуации, региональные власти решили пойти навстречу нуждам горнодобывающей промышленности. Так, павлодарский уездный начальник принял решение о выдаче военнопленным на руки 2/3 заработка, после чего работа, по заверению Н.И. Трушкова, стала «налаживаться удовлетворительно».

Неоднократные обращения промышленников России к имперским властям способствовали пересмотру принятых правил и привели к отмене ограничений суммы, выдаваемой на руки военнопленным, в размере 20 коп. Однако осенью 1917 г. правила вводились вновь с небольшими изменениями выдаваемой суммы, которая теперь составляла 50 коп., в связи с чем управляющий Риддерским рудником, обращаясь к руководству Алтайского горного округа подчеркивал, что это приведет «к значительному падению производительности труда военнопленных и тем самым к падению производства» (РГИА. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 97. Л. 47-48). Однако решение вопроса ограничилось обсуждением.

С помощью иностранных военнопленных правление Киргизского и Риддерского горнопромышленных обществ пыталось компенсировать низкую обеспеченность целого ряда рабочих профессий. Особенно копи и заводы нуждались в каменщиках, печниках, столярах, слесарях, кузнецах; требовались и профессиональные горные рабочие. Потребность в военнопленных значительно возрастала с наступлением весны, когда начинался период навигации и объем работ на шахтах увеличивался.

Разным был национальный состав военнопленных, работающих в Риддере и Экибастузе. Здесь ситуация развивалась в русле общеимперских тенденций. Если в начале войны в стране к работам допускались, главным образом, военнопленные из славянских народов, то, начиная с 1915 г., после проведения массовой мобилизации в России, российское правительство разрешило привлекать к труду военнопленных всех национальностей, сохраняя при этом некоторую спецификацию. Так, Межведомственное совещание, образованное при Главном управлении Генерального штаба, в проекте «Правил» от 17 марта 1915 г. подчеркнуло, что отпуск военнопленных для работ на частных промышленных предприятиях должен производиться «преимущественно из числа лиц, принадлежащих к немецкой, венгерской и турецкой национальностям», при этом Совет министров признавал, что «на работы в некоторых отдельных видах предприятий (например, в угольных копях) представлялось бы желательным назначать не немцев или венгров, а наоборот – исключительно славян» (Особые журналы..., 2008: 155-156). На предприятиях горной отрасли Степного края трудились немцы, венгры, австрийцы, славяне. Лестно отзывалось местное начальство о работающих на Экибастузских копиях и заводах итальянцах, которых в начале осени 1915 г. поступило 125 человек. Н.И. Трушков подчеркивал, что итальянцы практически не нарушают дисциплины, не уклоняются от труда, «вообще охотнее и лучше работают на горных работах; если не запретят выдачу на руки 2/3 заработка на руки и дальше, то рассчитываем, что итальянцы будут работать на шахте отрядно и производительность их повысится» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 77, 137-138). Всего, по данным на апрель 1916 г., только в Экибастузе общее количество военнопленных достигало 320 чел., в том числе 69 чехов, 2 словака, 6 русинов и 19 словенцев (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 188).

Одной из наиболее сложных проблем, с которой сталкивалось региональное руководство горной промышленности, был вопрос дисциплины среди иностранных военнопленных. Управляющие заводов и копей неоднократно сообщали, что «некоторые военнопленные держат себя вызывающе,

отказываются работать, грубят приставленным к ним лицам надзора и нарушают принятый на копиях распорядок работ совершенно безнаказанно» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л. 24-24 об.).

При этом управление Экибастузских копей и заводов, в распоряжении которого работало свыше 300 военнопленных, не обладало полномочиями применения к ним дисциплинарных взысканий и наказаний, так как они, согласно «Положению о военнопленных» от 7 октября 1914 г., находились в распоряжении уездной военной администрации (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л. 24; Положение..., 1914). На копиях для надзора за иностранными военнопленными находился урядник и два горно-полицейских стражника, которые, безусловно, в силу ограниченных ресурсов не могли в должной мере обеспечить порядок на предприятиях. Однако местные чины полиции, пристава и урядники, также не обладали правом налагать наказания на иностранных рабочих. На просьбы передать «право подвергать военнопленных наказанию» в компетенцию руководства горнопромышленного комплекса, региональные власти, начиная от павлодарского уездного начальника вплоть до степного генерал-губернатора, отвечали отказом.

Мера, к которой руководство предприятий могло прибегать в случае нарушения военнопленными дисциплины, не имея полномочий применять наказание арестом или другим способом, была отправка нарушителей обратно в Павлодар в распоряжение начальника местной полицейской команды, т.е. освобождение от работы на копиях, что, безусловно, ослабляло авторитет руководства предприятий в глазах военнопленных.

В июне 1915 г. региональное руководство Экибастузских копей и заводов в своем обращении в правление Кыргызского горнопромышленного АО подчеркивало, что «строгих мер воздействия на военнопленных при нежелании их работать и при проступках мы применить не имеем возможности. ... Многие предпочитают отсидеть под арестом, чем работать в шахте, даже получая весь заработок на руки». Павлодарская уездная администрация также не была готова принять арестованных военнопленных. В уездном центре не было даже специального помещения для отбывания наказания иностранными военнопленными, и их оставляли под надзором в тех же казармах, где они проживали (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 50-52).

Осенью 1915 г. управляющий Экибастузскими копиями и заводами Кыргызского акционерного общества Н.И. Трушков сообщал, что из присланных с марта 1915 г. в Экибастуз 489 военнопленных обратно было отправлено, главным образом вследствие отказа от работ и нарушения дисциплины, 163 человека (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л. 25). К концу года эта цифра достигла 206 человек. Н.И. Трушков подчеркивал, что высылка военнопленных – это финансово и политически крайне невыгодная мера, так как «ведет не только к ущербу интересов нашего общества, которому привоз каждого военнопленного из Омска стоит около 8 рублей, но и роняет перед военнопленными авторитет и престиж русской власти» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л. 24 об.).

Проблема оставалась актуальной на протяжении всей войны. В январе 1917 г. региональная администрация копей и заводов в конфиденциальном обращении в правление Кыргызского горнопромышленного АО описало механизм наказания иностранных военнопленных за проступки, подчеркивая его абсолютную неэффективность. В донесении сообщалось, что «в каждом частном случае процедура наказания такая: по совершении военнопленным проступка, например, самовольного ухода с работы, урядник должен получить заявление и составить протокол с опросом свидетелей; протокол направляется приставу в Ермак, рассматривается им и направляется к Уездному начальнику в Павлодар, который ставит резолюцию об аресте на 7 суток, бумага идет этим же путем назад, таким образом проходит неделя–две, пока получится возможность наказать пленного. Это время он остается безнаказанным, даже не выходя на работу; запоздалое наказание в значительной мере теряет силу и действительность» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 82. Л. 44-45). В сложившихся условиях руководство копей и заводов прибегло к материальным взысканиям с военнопленных, которые выражались в сокращении заработной платы за прогулы и уклонение от работы. Этот шаг отчасти способствовал стабилизации дисциплины.

Иностранные военнопленные, не отличающиеся дисциплинированностью и соблюдением рабочего порядка, сами нередко обращались к руководству с претензиями на неудовлетворительные и не соответствующие требованиям международных конвенций условия труда и быта. Эти дела, как правило, получали огласку и широкое обсуждение. Так, весной 1916 г. в Союз чешско-словацких обществ обратились пленные чехи и словаки, работающие на Экибастузских копиях с жалобами на «принуждение к работам не по своей специальности», в связи с чем Союзом было предложено перевести рабочих чехов с копей на заводы Таганрога (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 189-190). Руководство предприятий Общества в Экибастузе после рассмотрения дела отрицало предъявленные претензии, подчеркивая, что «строгости режима к военнопленным, работающим на Экибастузских копиях и заводах не применяется и не применялось; с пленными мы обращаемся так же, как и с русскими рабочими... Наказания за проступки самые незначительные, а именно: арест в каталажке, не свыше 7 суток, с выдачей горячей пищи; <...> к работам не по своей специальности пленных чехов и словаков не принуждают; наоборот, Управление копей заинтересовано в том, чтобы каждый пленный работал именно по своей специальности, дабы в наилучшей степени использовать его труд» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 51. Л. 210-211). Более того, подчеркивалось региональным руководством, во

время отбора военнопленных в Павлодаре и Омске брали только тех, которые изъявляли желание работать в горнопромышленной отрасли. В связи с этим причинами жалоб со стороны пленных чехов и словаков может выступать только желание изменить место работы, вызванное тяжелыми природно-климатическими условиями казахской степи.

Несмотря на вынужденную необходимость привлечения военнопленных к работам, незначительная рентабельность их труда для руководства предприятий горной отрасли региона была очевидной. В январе 1917 г. региональное правление Киргизского акционерного общества предоставило в Отдел военного времени Министерства торговли и промышленности заключение о положении военнопленных, трудоустроенных на подведомственные предприятия. Отмечалось, что «низкая производительность труда пленных происходит вследствие того, что по воскресеньям <...> не работают и многие под разными предлогами вообще уклоняются от работы, считая свое пребывание временным и рассуждая, что кормить их все равно будут» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 82. Л. 39-40). Низкая производительность объяснялась также установленной системой оплатой труда, согласно которой военнопленные получали не более 2/3 заработанных средств, что снижало, безусловно, заинтересованность в результатах.

Трудоустройство военнопленных, помимо необходимости создания им удовлетворительных условий труда и быта, влекло за собой включение в расходную часть новых статей. В первую очередь предприятия должны были обеспечить перевозку военнопленных от места распределения к месту назначения. Были случаи, когда на руководство предприятий возлагалось обеспечение военнопленных одеждой, обувью, предметами первой необходимости. Так, в ноябре 1916 г. правление Экибастузских копей и заводов было вынуждено отказаться от найма 100 военнопленных, так как «военное ведомство <...> поставило условие принять их в г. Каинске и снабдить всех теплой одеждой; так как покупка одежды (полушубки, шапки, рукавицы и валенки) для каждого пленного обошлась бы при настоящих ценах до 75 руб. на человека – приобретение одежды в короткий срок, за отсутствием таковой на рынке, невозможно, и провоз пленных из Каинска по закрытии навигации стоил бы дорого» (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 82. Л. 59-61). Неоднократно Н.И. Трушков обращался к своему агенту по найму военнопленных не производить никаких затрат на приобретение теплой одежды последним (РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 82. Л. 74).

Осенью 1916 г. потребность в военнопленных на предприятиях горной отрасли Степного края стала уменьшаться. Это было обусловлено получением руководством акционерных обществ разрешения нанять на работы реквизируемых казахов, что, по мнению директора Экибастузских копей Н.И. Трушкова, требовало от предприятий меньше расходов и экономически было более рентабельным.

5. Заключение

Включение военнопленных в хозяйственную жизнь страны стало реалиями военных лет. Условия их содержания, труда и быта регламентировались международными конвенциями и имперскими нормативно-правовыми актами. При этом предъявляемые к работодателям требования не всегда учитывали местные условия и экономические возможности. В разные периоды войны на предприятиях Риддерского и Киргизского акционерных обществ работало от 200 до 800 военнопленных. Большая часть иностранцев выполняла черновые или подсобные работы, по возможности привлекались квалифицированные специалисты горного дела.

Военнопленных, работающих на предприятиях Степного края, отличала крайне низкая дисциплина и нежелание трудиться в сложных климатических условиях. Важным фактором, снижающим эффективность труда, была установленная на законодательном уровне оплата труда военнопленных. Региональные власти неоднократно обращались в имперские структуры с просьбами повысить уровень заработной платы, что, по их мнению, усилило бы заинтересованность немцев, австрийцев или итальянцев в результатах своего труда. В этом направлении имперскими центральными и региональными властями был принят ряд мер, но полностью вопрос так и не был решен. Экономическая рентабельность привлечения военнопленных к труду была низкой, в то время как издержки на их провоз от места распределения в Риддер или Экибастуз, обеспечение жильем, а нередко и одеждой в зимнее время года возлагались на владельцев промышленных предприятий.

Безусловно, труд военнопленных обеспечил дальнейшую работу развивающейся горной отрасли в регионе. Благодаря трудоустройству бывших солдат и офицеров армий противников, промышленные предприятия и страны в целом, и Степного края в частности, смогли снизить дефицит рабочей силы. Однако при всей значимости вклада военнопленных в хозяйственную жизнь региона экономические риски от их привлечения были также высокими. Тем не менее вплоть до окончания войны от труда военнопленных на предприятиях горнодобывающей промышленности Степного края так и не смогли отказаться.

6. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РНФ. Проект № 19-18-00180.

Литература

- Анфимов, 1962** – Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962. 383 с.
- Белова, 2011** – Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. 283 с.
- Жданов, 1920** – Жданов Н.М. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. Ч. 1–3. М., 1920. 376 с.
- Журбина, 2008** – Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // *Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2008. № 2. С. 230-235.
- Запарий, 2015** – Запарий В.В. Металлургия Урала в эпоху потрясений: Первая мировая и Гражданская войны // *Историко-экономические исследования*. 2015. Т. 16. № 1. С. 67-108.
- Захаров, 2014** – Захаров А.В. Военнопленные Первой мировой войны в сельском хозяйстве Поволжья // *Власть*. 2014. № 8. С. 169-173.
- Каиндина, 2014** – Каиндина Т.В. Использование труда военнопленных в сельском хозяйстве Акмолинской области в годы Первой мировой войны // *Вторые Ядринцевские чтения. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны*. Омск, 2014. С. 29-31.
- Кондратьев, Щербинин, 2009** – Кондратьев А.В., Щербинин П.П. Военнопленные и провинциальное общество Российской империи в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. 2009. Вып. 12 (80). С. 354-357.
- Котюкова, 2017** – Котюкова Т.В. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в Русском Туркестане в годы Первой мировой войны // *Россия и современный мир*. 2017. № 3. С. 47-64.
- Кутявина, Маньковский, 2016** – Кутявина М.Н., Маньковский И.Ю. Правовое положение военнопленных на территории Российского государства в период Первой мировой войны // *Наука и современность*. 2016. № 422. С. 152-157.
- Нахтигаль, 2014** – Нахтигаль Р. Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. С. 142-156.
- Особые журналы..., 2008** – Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1915 год. М., 2008. 715 с.
- Положение..., 1914** – Положение о военнопленных от 7 (20) октября 1914 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://istorja.ru/forums/topic/1684-polozhenie-o-voennoplennyih/> (дата обращения: 15.04.2020).
- Пудовкин, 2014** – Пудовкин С.И. Иностранцы военнопленные на Урале в годы Первой мировой войны / *Гороховские чтения. Материалы пятой региональной музейной конференции*. Челябинск, 2014. С. 164-168.
- Пылаева, 2008** – Пылаева Е. Военнопленные на Урале в 1914–1919 гг. / *Гражданская война как феномен мировой истории: Материалы научной конференции*. Екатеринбург, 2008. С. 105-110.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сафонов, 2014** – Сафонов Д.А. Военнопленные и местные власти в Оренбургском крае в первой четверти XX века // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. Электронный научный журнал (Online). 2014. № 4 (12). С. 150-160. [Электронный ресурс]. URL: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/19_12_2014.pdf (дата обращения: 04.04.2020)
- Смирнов, Скрипникова, 2016** – Смирнов Ю.И., Скрипникова М.И. Военнопленные на территории России в годы Первой мировой войны // *Вестник МИЭП*. 2016. № 1 (22). С. 135-139.
- Тихонов, 2016** – Тихонов А.В. Использование труда военнопленных Четвертого союза в экономике регионов в годы Первой мировой войны на примере Калужской и Тульской губерний // *Вестник Брянского государственного университета*. 2016. № 1. С. 123-126.
- Тихонов, 2010** – Тихонов А.В. Труд военнопленных в российской экономике в годы Первой мировой войны (на примере Калужской губернии) / *Studia internationalia. Материалы международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.»*. Брянск, 2010. С. 84-88.
- Фортун, 2019** – Фортун А.А. Военнопленные в годы Первой мировой войны // *Историко-педагогические чтения*. 2019. № 23. С. 151-155.
- Шиловский, 2015** – Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015. 330 с.
- Kokebayeva et al., 2016** – Kokebayeva G.K., Myrzabekova R.S., Myrzabekov S.M. The Activities of Community Organizations in Providing Assistance to Prisoners of World War I // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 42. Is. 4.

References

- Anfimov, 1962** – Anfimov A.M. (1962). Rossiiskaia derevnia v gody pervoi mirovoi voiny. (1914 – fevral' 1917 g.) [Russian villages during the First World War. (1914 – February 1917)]. M. 383 p. [in Russian]

- Belova, 2011** – *Belova I.B.* (2011). Pervaia mirovaia voina i rossiiskaia provintsia. 1914 – fevral' 1917 g. [The First World War and the Russian province. 1914 – February 1917]. M. 283 p. [in Russian]
- Fortun, 2019** – *Fortun A.A.* (2019). Voennoplennye v gody Pervoi mirovoi voiny [War prisoners during the First World War]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniia*. № 23. Pp. 151-155. [in Russian]
- Kaindina, 2014** – *Kaindina T.V.* (2014). Ispol'zovanie truda voennoplennykh v sel'skom khoziaistve Akmolinskoi oblasti v gody Pervoi mirovoi voiny [The use of war prisoners labor in agricultural sector of the Akmola region during the First World War]. *Vtorye Iadrintsevskie chteniia. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu nachala Pervoi mirovoi voiny*. Omsk. Pp. 29-31. [in Russian]
- Kokebayeva et al., 2016** – *Kokebayeva G.K., Myrzabekova R.S., Myrzabekov S.M.* (2016). The Activities of Community Organizations in Providing Assistance to Prisoners of World War I. *Bylye Gody*. Vol. 42. Is. 4.
- Kondrat'ev, Shcherbinin, 2009** – *Kondrat'ev A.V., Shcherbinin P.P.* (2009). Voennoplennye i provintsial'noe obshchestvo Rossiiskoi imperii v period Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. [War prisoners and provincial society of imperial Russia during the First World War 1914-1918]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. Vyp. 12 (80). Pp. 354-357. [in Russian]
- Kotyukova, 2017** – *Kotyukova T.V.* (2017) Turkestanskii plen: nemetskie i avstro-vengerskie voennoplennye v Russkom Turkestane v gody Pervoi mirovoi voiny [Turkestan captivity: German and Austro-Hungarian war prisoners in Russian Turkestan during the First World War]. *Rossia i sovremennyi mir*. № 3. Pp. 47-64. [in Russian]
- Kutiavina, Man'kovskii, 2016** – *Kutiavina M.N., Man'kovskii I.Iu* (2016). Pravovoe polozhenie voennoplennykh na territorii Rossiiskogo gosudarstva v period Pervoi mirovoi voiny [Legal status of war prisoners on the Russian state territory during the First World War]. *Nauka i sovremennost'*. № 422. Pp. 152-157. [in Russian]
- Nakhtigal', 2014** – *Nakhtigal' R.* (2014). Voennoplennye v Rossii v epokhu Pervoi mirovoi voiny [War Prisoners in Russia during the First World War]. *Quaestio Rossica*. № 1. Pp. 142-156. [in Russian]
- Osoby zhurnaly..., 2008** – Osoby zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. 1915 god [Special journals of the Council of ministers of Russian Empire. 1909–1917. 1915 year]. M., 2008. 715 p. [in Russian]
- Polozhenie..., 1914** – Polozhenie o voennoplennykh ot 7 (20) oktiabria 1914 g. [October 7 (20), 1914 regulation about war prisoners]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://istorja.ru/forums/topic/1684-polozhenie-o-voennoplennykh/> (data obrashcheniia: 15.04.2020) [in Russian]
- Pudovkin, 2014** – *Pudovkin S.I.* (2014). Inostrannye voennoplennye na Urale v gody Pervoi mirovoi voiny [Foreign war prisoners in the Urals during the First World War]. *Gorokhovskie chteniia. Materialy piatoi regional'noi muzeinoi konferentsii*. Cheliabinsk. Pp. 164-168. [in Russian]
- Pylaeva, 2008** – *Pylaeva E.* (2008). Voennoplennye na Urale v 1914 – 1919 gg. [War prisoners in the Urals in 1914 – 1919]. *Grazhdanskaia voina kak fenomen mirovoi istorii: materialy nauchnoi konferentsii*. Ekaterinburg. Pp. 105-110. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian state historical archive].
- Safonov, 2014** – *Safonov D.A.* (2014). Voennoplennye i mestnye vlasti v Orenburgskom krae v pervoi chetverti XX veka [War prisoners and local authorities in the Orenburg region in the first quarter of the XXth century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal (Online)*. № 4 (12). Pp. 150-160. [Elektronnyi resurs]. URL: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/19_12_2014.pdf (data obrashcheniia: 04.04.2020). [in Russian]
- Shilovskii, 2015** – *Shilovskii M.V.* (2015). Pervaia mirovaia voina 1914–1918 godov i Sibir' [The First World War of 1914-1918 and Siberia]. Novosibirsk. 330 p. [in Russian]
- Smirnov, Skripnikova, 2016** – *Smirnov Iu.I., Skripnikova M.I.* (2016). Voennoplennye na territorii Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [War prisoners in Russia during the First World War]. *Vestnik MIEP*. № 1 (22). Pp. 135-139. [in Russian]
- Tikhonov, 2010** – *Tikhonov A.V.* (2010). Trud voennoplennykh v rossiiskoi ekonomike v gody Pervoi mirovoi voiny (na primere Kaluzhskoi gubernii) [War prisoners labor in Russian economy during the First World War (on the example of the Kaluga province)]. *Studia internationalia. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Zapadnyi region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniakh XVII–XX vv.* Briansk. Pp. 84-88. [in Russian]
- Tikhonov, 2016** – *Tikhonov A.V.* (2016). Ispol'zovanie truda voennoplennykh Chetvernogo soiuz v ekonomike regionov v gody Pervoi mirovoi voiny na primere Kaluzhskoi i Tul'skoi gubernii [The use of Quadruple Alliance war prisoners labor in the regional economy during the First World War on the example of Kaluga and Tula provinces]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 1. Pp. 123-126. [in Russian]
- Zakharov, 2014** – *Zakharov A.V.* (2014). Voennoplennye Pervoi mirovoi voiny v sel'skom khoziaistve Povolzh'ia [Prisoners of the First World War in the agricultural sector of the Volga region]. *Vlast'*. № 8. Pp. 169-173. [in Russian]

Zaparii, 2015 – Zaparii V.V. (2015). Metallurgiiia Urala v epokhu potriasiinii: Pervaia mirovaia i Grazhdanskaia voiny [Ural's metallurgy industry during the Era of shocks: the First World War and the Civil war]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniia*. T. 16. № 1. Pp. 67-108. [in Russian]

Zhdanov, 1920 – Zhdanov N.M. (1920). Russkie voennoplennye v mirovoi voine 1914-1918 gg. [Russian prisoners in the World War 1914-1918]. M. Ch. 1-3. 376 p. [in Russian]

Zhurbina, 2008 – Zhurbina N.E. (2008). Voennoplennye Germanii na territorii Rossii v gody Pervoi Mirovoi voiny (1914–1918 gg.) [German prisoners of the First World War in Russia]. *Vestnik VGU. Serii: lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. № 2. Pp. 230-235. [in Russian]

Иностранные военнопленные на предприятиях горнодобывающей отрасли Степного края в годы Первой мировой войны

Инна Владимировна Анисимова^{a, *}

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. История военнопленных Первой мировой войны в России представляет собой актуальную тему исследования. Историография проблемы выявила ряд нерешенных вопросов, среди которых требует изучения положение военнопленных в центральноазиатских окраинах Российской империи. В статье проводится комплексный анализ включения иностранных военнопленных в 1914–1917 гг. в экономику Степного края. Материалами для подготовки статьи послужили архивные документы из фондов РГИА. Выявляются и обосновываются причины трудоустройства военнопленных на предприятия Риддерского и Киргизского горнопромышленных акционерных обществ, рассматривается организация их трудовой деятельности. Подчеркивается, что найм иностранцев был вынужденной мерой в условиях мобилизации восточнославянского населения региона и реквизиции казахов на тыловые работы. Положение военнопленных регламентировалось общеимперским законодательством, однако региональные власти неоднократно указывали на необходимость внесения коррективов в принятые постановления, прежде всего в сфере оплаты труда военнопленных и их правовой подотчетности. Руководство предприятий отрасли говорило о крайне низком экономическом эффекте привлечения военнопленных к труду, вызванном нежеланием их работать в тяжелых условиях региона, а также высокими издержками горнопромышленных предприятий, связанными с перевозкой, обеспечением и размещением распределенных на работы. В конце 1916 г. в связи с разрешением нанимать на работы реквизируемых казахов потребность в военнопленных на предприятиях горной отрасли Степного края стала уменьшаться. Однако вплоть до окончания Первой мировой войны иностранные военнопленные работали на заводах и шахтах Риддера и Экибастуза.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, Первая мировая война, иностранные военнопленные, горнодобывающая промышленность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iva0410@mail.ru (И.В. Анисимова)